

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/35>

Цысь В.В.

ORCID: 0000-0002-9695-3900, д-р ист. наук

Цысь О.П.

ORCID: 0000-0002-6351-8259, канд. ист. наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПАЛЕСТИНСКИХ ЧТЕНИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫМИ ОТДЕЛАМИ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация. В статье показано, что в епархиальных отделах Императорского Православного Палестинского общества существовали три основных формы организации контроля за проведением палестинских чтений: создание специальных комиссий; использование в качестве инструмента уже существующих государственных и общественных структур; через отдельных лиц, преимущественно делопроизводителей отделов.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество; епархиальные отделы; Палестинские чтения; Святая Земля; культурно-просветительская работа; Комиссии по устройству Палестинский чтений.

Tsys V.V.

ORCID: 0000-0002-9695-3900, Ph.D.

Tsys O.P.

ORCID: 0000-0002-6351-8259, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

**ORGANIZATION OF PALESTINIAN READINGS BY DIOCESAL DEPARTMENTS
OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY
IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES**

Abstract. The article shows that in the diocesan departments of the Imperial Orthodox Palestinian Society there were three main forms of organizing control over the holding of Palestinian readings: the creation of special commissions; using existing state and public structures as a tool; through individuals, mainly clerks of the department.

Keywords: Imperial Orthodox Palestinian Society; diocesan departments; Palestinian Readings; Holy Land; cultural and educational work; Commission for the Arrangement of Palestinian Readings.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 21-09-41001*

Императорское Православное Палестинское общество (ИППО) – старейшая в нашей стране православная общественная организация, основанная еще в 1882 году. В ее задачи входили поддержка православных христиан на Святой Земле, развитие русского паломничества, изучение прошлого и настоящего Ближнего Востока, а также популяризация информации о Палестине в российском обществе.

Распространение сведений о Святой Земле путем палестинских чтений возлагалось на епархиальные отделы ИППО, число которых уже к началу XX в. превысило 40. Все остальное, в том числе, сбор денежных средств, увеличение числа членов имело для отделов подчиненное значение. Правильная организация подготовки палестинских чтений должна была считаться одним из залогов успеха при решении этой задачи.

Данная тема до настоящего времени находила лишь фрагментарное отражение в трудах, посвященных истории некоторых епархиальных отделов ИППО в целом или отдельным направлениям его работы [См., напр.: 1; 5; 10; 30; 32; 33]. Ее раскрытие позволит охарактеризовать особенности совместной деятельности государства, Русской православной церкви, общества, направленной на решение культурно-просветительских задач.

Следует отметить, что ни Уставом, ни «Руководящими правилами для действия отделов» ИППО создание особых органов для подготовки чтений не предусматривалось. В данном вопросе предоставлялась полная самостоятельность, что неизбежно приводило к большому разнообразию структур, занимавшихся подготовкой палестинских чтений.

В некоторых отделах пошли по пути формирования специальных комиссий, которые, тем не менее, могли иметь совершенно разный масштаб деятельности. Их полномочия распространялись или на губернский город, или же на всю епархию. Иногда создавалась целая сеть таких комиссий, охватывавшая уездные центры или же некоторые наиболее крупные провинциальные города. В частности, Черниговский отдел образовал комиссии не только в губернском центре, но и еще в 94 пунктах в 1900–1901 отчетном году (о. г.) и в 225 пунктах в 1901–1902 о. г.; Подольский – в 11 уездных городах и 15 селениях епархии [7, с. 85; 8, с. 24; 3, л. 61 об]. Но в данном случае имеем дело, скорее, с исключениями, чем с правилом.

Такие комиссии далеко не всегда создавались одновременно или вскоре после появления епархиального отдела ИППО. Так, Витебская комиссия была создана 13 октября 1900 г., т. е. через полгода после организации епархиального отдела [3, л. 52], Архангельская – 28 мая 1901 г. – одновременно с открытием отдела [19, с. 3]. В ряде случаев проходило несколько лет до того, пока осознавалась важность и необходимость подобной организационной структуры.

Это относится, в первую очередь, к отделам, возникшим в середине 1890-х гг., когда палестинские чтения еще не достигли больших масштабов (См., также: табл.).

Таблица

Комиссии по устройству Палестинских чтений в епархиальных отделах ИППО

[Составлено по: 7, с. 72, 80; 3, л. 52, 53, 56, 57, 60, 63]

№	Отдел	Дата создания отдела	Дата создания комиссии по устройству Палестинских чтений
1	Оренбургский	16 января 1894 г.	16 апреля 1901 г.
2	Пензенский	30 января 1894 г.	1898 г.; 6 ноября 1902 г.
3	Рязанский	2 февраля 1894 г.	не позднее 1900 г.
4	Казанский	26 февраля 1895 г.	1905 г., работала с марта 1906 г.
5	Благовещенский	23 июля 1897 г.	29 апреля 1901 г.; апрель 1902 г.
6	Новгородский	28 сентября 1897 г.	22 апреля 1901 г.
7	Подольский	19 марта 1898 г.	1901 г.
8	Архангельский	28 мая 1898 г.	28 мая 1898 г.
9	Полтавский	16 мая 1899 г.	не позднее 1900 г.
10	Витебский	2 апреля 1900 г.	13 октября 1900 г.
11	Симбирский	25 марта 1901 г.	28 ноября 1902 г.

Некоторые комиссии создавались не один раз, т. к. предыдущие попытки, вероятно, не были успешными, что видно на примере Пензенского и Благовещенского отделов, или же они образовывались заново перед очередным циклом чтений. Как известно, «Правилами для устройства чтений» рекомендовалось их ограничивать временем между 1 октября и шестой неделей Великого поста [31, с. 41]. Поэтому такие комиссии могли быть постоянными или временными.

В состав комиссий входили преимущественно священнослужители, а также преподаватели духовных учебных заведений – семинарий и академий. Иногда этот состав являлся очень представительным.

Так, в «комиссию по устройству чтений от имени Палестинского общества в г. Киеве» входили протоиереи Николай Браиловский, Дмитрий Дмитриев, а также профессор Киевской духовной академии А.А. Дмитриевский (с 1909 г. его заменил профессор Д.И. Богашевский) [2, л. 1 об]. Обязанности председателя возлагались на кандидата богословия, протоиерея храма Александра Невского Климента Иоанникиевича Фоменко (1836 – после 1914 гг.). В апреле 1911 г. комиссия пополнилась известным историком церкви, византинистом, профессором Н.С. Гроссу и преподавателем семинарии П.П. Петрушевским, «из которых первый совершил поездку в Палестину летом 1909 г. с паломнической и научной целью, а другой несколько ранее. Оба они могли бы быть очень полезными лекторами на Киевских чтениях Палестинского Общества» [2, л. 4 об – 5].

«Комиссию по устройству и ведению в г. Благовещенске чтений и бесед о Св. Земле» возглавлял действительный член ИППО, ректор духовной семинарии, архимандрит Дионисий (Прозоровский, 1870–1937 гг.) [12, с. 210]. В черниговскую комиссию входили на 1896–1897 о. г. А.А. Богословский, смотритель духовного училища М.А. Доброгаев, священники

П.И. Адвокатов и А.И. Ефимов [6, с. 22], в архангельскую – два преподавателя (В.С. Григорьевский, Г.Н. Веригин) и ректор духовной семинарии протоиерей А.Е. Орлов, а также священник В.И. Аристов; в подольскую – командир дислоцированного в г. Каменец-Подольский 74-го Ставропольского пехотного полка Н.А. Стахийев, кафедральный протоиерей Н.П. Бунин, протоиерей А.И. Шманкевич, делопроизводитель отдела Н.А. Никитин; в казанскую – епархиальный архиерей (председатель), инспектор Казанской духовной академии протоиерей Н.П. Виноградов, кафедральный протоиерей А.П. Яблоков, протоиерей Успенского собора М.И. Акрамовский [20, с. 9]; в рязанскую (городскую) – ректор духовной семинарии протоиерей И.К. Смирнов (1844–1919 гг., впоследствии архиепископ), преподаватель той же семинарии С.К. Яхонтов, делопроизводитель и казначей отдела; в Симбирскую – инспектор семинарии А.И. Соловьев, почетный блюститель по хозяйственной части Симбирского духовного училища и казначей отдела Н.П. Пастухов, секретарь духовной консистории и делопроизводитель отдела Н.И. Лузгин [22, с. 9]. В Новгородскую комиссию по данным на 1907–1908 о. г. входило 5 чел.: ректор духовной семинарии архимандрит Сергей (Титов, 1870–1913 гг.), епархиальный наблюдатель ЦПШ П.Н. Спасский, настоятель Софийского собора протоиерей И.И. Семеновский, епархиальный миссионер иеромонах Варсонофий и директор гимназии А.Ф. Колоколов [16, с. 1]. К 1910 г. состав этой комиссии сократился до четырех человек, из которых все принадлежали к духовному сословию, а с 1911–1912 о. г. о существовании данной комиссии в отчете отдела уже не упоминается.

Таким образом, в комиссиях абсолютное большинство составляли представители духовенства и преподаватели духовных учебных заведений. Присутствие других социальных и профессиональных групп было временным явлением и не оставило заметного следа в их деятельности.

Члены комиссий, как правило, сами активно занимались лекторской работой. Многие комиссии ограничивали свои компетенции только епархиальными центрами (Рязань, Благовещенск). Их работа могла носить ограниченный по времени характер и заключалась в тщательной подготовке чтений, организуемых в актовых залах семинарий, посещаемых епархиальными архиереями и др. высокопоставленными лицами. Кроме того, функции комиссий заключались в подборе литературы, подготовке рекомендаций для организаторов чтений. Например, черниговская комиссия первоначально остановилась на 12 выпусках протоиерея В. Певцова, как наиболее доступных для простого слушателя [6, с. 22]. В дальнейшем по мере расширения масштабов издательской деятельности, предпочтение отдавалось уже брошюрам, выпущенным собственно ИППО.

Широкое распространение получила практика, когда местные отделы ИППО опирались в своей культурно-просветительской работе на уже существующие общественные и государственные организации.

Так, «Комиссия духовно-нравственных чтений» была создана в Томской епархии в 1892 г. по распоряжению преосвященного Макария (Невского) во главе с ректором духовной семинарии архимандритом Никанором (Надеждиным). В состав комиссии входил смотритель

духовного училища, затем инспектор, ректор духовной семинарии А.М. Курочкин (1862 – после 1917 гг.), который в дальнейшем выступал как основной организатор палестинских чтений как в Томске, так и в епархии в целом, занимавший в течение многих лет должность делопроизводителя отдела. По назначению на Якутскую кафедру резолюцией епископа Никанора 14 октября 1899 г. была учреждена «комиссия религиозно-нравственных чтений» во главе с ректором местной духовной семинарии протоиереем Ф.А. Стуковым. Аналогичная комиссия действовала и в Благовещенской епархии под председательством ректора духовной семинарии архимандрита Дионисия [9, с. 80]. В Олонецком отделе в 1910–1911 о. г. обязанности по организации палестинских чтений в г. Петрозаводске поручаются «Комиссии, заведующей духовно-просветительными чтениями в Назариевском Братском доме» [27, с. 2].

Помимо этого, заведывание чтениями могло возлагаться на епархиальные братства (Екатеринославский, Курский отделы), попечительства о народной трезвости (Уфимский), общества трезвости (г. Казань), рассылка брошюр и выдача туманных картин – на училищные советы (Рязанский отдел). В Москве подготовкой чтений занималась «Комиссия по кружечному сбору», состав которой утверждался Советом ИППО.

Руководство чтениям вверялось также благочинным (Вятский, Оренбургский, Томский, Ярославский, Тверской, Казанский, Тульский, Нижегородский, Новгородский, Архангельский, Орловский, Кишиневский отделы), протоиереям соборных церквей в уездных городах (Олонецкий), наблюдателям церковно-приходских школ (Вятский, Рязанский) [8, с. 24], напрямую приходским священникам (Екатеринбургский) [7, с. 133] или же священникам «состоятельных церквей» (Донской) [14, с. 4], «настоятелям уездных градских соборов» (Воронежский) [13, с. 12].

В первоначальные периоды существования отделов епархиальный архиерей рассылал циркулярные распоряжения благочинным о необходимости провести чтения о Св. Земле, что должно было восприниматься как обязательное к выполнению указание. «Распорядителями чтений были назначены Преосвященнейшим председателем местные о.о. протоиереи и священники...», – сообщалось в отчете о деятельности Вятского отдела [6, с. 10]. Во многом аналогичные предписания рассылались Вологодским, Тульским, Уфимским, Ставропольским, Калужским и др. епархиальными архиереями [6, с. 52, 65, 69, 78; 7, с. 120]. Такого рода циркуляры в дальнейшем ежегодно повторялись накануне Великого поста. Их адресатами являлись как благочинные, так и настоятели церквей «наиболее населенных местечек и селений» (Волынский отдел) [7, с. 29]. Собственно, появление многочисленных комитетов Черниговского отдела было результатом все того же циркуляра епархиального архиерея, направленного благочинным. В Томском отделе в 1900–1901 о. г. епархиальный архиерей преосвященный Макарий (Невский) распорядился отправить в 18 благочиний, где уже проводились в предшествующие два года чтения, вновь изданные материалы ИППО, а еще в 8 благочиний – предложение о проведении чтений о Св. Земле, «поручив одновременно канцелярии отдела разослать имеющиеся в ее распоряжении брошюры и листки ко всем вышеозначенным о.о. благочинным для распределения их между приходскими

священниками» [7, с. 96]. В Кишиневском отделе по инициативе епархиального архиерея рассылка осуществлялась от имени Общего собрания отдела, который обратился к благочинным епархии с просьбой указать приходы, где можно было бы вести чтения о Св. Земле, а затем выслать священникам этих приходов брошюры для чтений [21, с. 4].

Иногда ограничивались предложениями собравшимся на епархиальные съезды благочинным добровольно принять на себя бремя уполномоченного епархиального отдела и организатора чтений, как нам представляется, без явного административного давления (например, в Казанском [6, с. 49-50] и Архангельском [11, с. 5] отделах).

Сама отчетность о чтениях, в тех отделах, где они достигали сколько-нибудь значительных масштабов, поступала от благочинных и приводилась в основном по благочиниям. В идеале на комиссии или ответственных лиц могла бы быть возложена работа по обобщению и систематизации получаемых с мест сведений. Такого рода предложения поступали, в том числе, и из провинции. В частности, интерес представляет проект А.М. Курочкина, который в письме секретарю канцелярии ИППО В.Д. Юшманову от 19 сентября 1901 г. предлагал ввести бланк «Отчет (или ведомость) о чтениях о Св. Земле в ... приходе.... Благочиния ... епархии за 19... год» с приблизительно такими рубриками: 1) «№№ по порядку»; 2) «Месяц и число»; 3) «В какое время дня проведено чтение»; 4) «В каком помещении»; 5) «Кто проводил чтения и принимал участие в чтении статей»; 6) «Какие статьи прочитаны на чтении»; 7) «Из каких книг взяты статьи для чтения»; 8) «Кем исполнялось чтение на чтении и что пропето»; 9) «Количество слушателей на чтении»; 10) «Замечания: о раздаче листков и картин, о сборе добровольных пожертвований о туманных картинах на вечерних чтениях вне храма» [4, л. Б.н. Письмо от 19.09.1901].

По мнению делопроизводителя Томского отдела, «нужно чтобы сообщали о замечательных фактах на чтениях, пользе и влиянии их, о затруднениях при устройстве, делились нуждами, желаниями и надеждами на дальнейшее развитие сего дела и проч.», а использование подобных бланков «облегчит дело о.о. настоятелей, увеличит их соревнование и будет способствовать как развитию дела чтений по Епархиям, так и расширению сведений о них, что возвысит цену деятельности Общества в глазах общественного мнения» [4, л. Б.н. Письмо от 19.09.1901].

Это предложение не осталось незамеченным и уже месяц спустя В.Д. Юшманов ответил своему корреспонденту следующее: «Печатные бланки для отчетов по устройству чтений проектированы Вами прекрасно и вместе с моими заметками, при напечатании и рассылке кому следует, оказали бы громадную услугу при собирании материала для отчета о чтениях, но, к сожалению, В.Н. Хитрово, при обсуждении этого вопроса, не согласился ввести их в общее употребление, боясь обременить отделы лишнею работою, но в то же время не имеет ничего против введения подобного рода бланков самими отделами без рекомендации и указаний со стороны Канцелярии» [4, л. Б.н. Письмо от 15.10.1901].

Таким образом, решение об отказе ввести единообразные формы отчетности исходило от В.Н. Хитрово, пользовавшегося непререкаемым авторитетом практически во всех вопросах,

касающихся организации деятельности ИППО. Отчетные материалы, как и ранее, отличались разнообразием, и имели как преимущественно табличную (например, в Черниговском отделе), так и текстовую (например, в Подольском отделе) или же смешанные (например, в Томском отделе) формы.

Отдельным доверенным лицам поручалось общее руководство чтениями епархиальными архиереями. В апреле 1905 г. на общем собрании Тобольского отдела по инициативе кандидата казначея А.А. Городкова рассматривался вопрос о создании постоянной комиссии по организации палестинских чтений в Тобольской епархии. В ее задачи должно было входить составление и распространение программы чтений, выбор представителей в уездных городах и сельской местности, прежде всего, из наблюдателей церковных школ и благочинных [22, с. 68]. Однако собравшиеся посчитали достаточным возложить данные обязанности на члена совета Тобольского отдела ИППО, кафедрального протоиерея Н.Г. Грифцева, который и ранее курировал это направление работы: «он должен принимать соответствующие меры к руководству устройством Палестинский чтений и к лучшей постановке их» [23, с. 69].

В Екатеринбургском отделе преосвященный Владимир (Шимкович) назначил ответственным за организацию чтений священника Н. Крылова. Он составлял списки лиц, желающих провести палестинские чтения, назначал время их проведения в епархиальном центре [6, с. 32]. В Рязани с 1905–1906 о. г. вместо комиссии организационная работа возлагается на делопроизводителя отдела И.Д. Рудинского [29, с. 579], в Туле – также на делопроизводителя отдела, секретаря духовной консистории В.В. Соколовского (он же получал отчеты с мест о проведенных чтениях) [25, с. 4], в Кишиневе – на делопроизводителя отдела, инспектора духовной семинарии А.М. Пархомовича [21, с. 7]. Однако затем в Кишиневском отделе журнальным постановлением от 29 апреля 1907 г. решили пригласить благочинных создать на местах «небольшие комитеты или комиссии, которые могли бы составить своего рода подотделы Кишиневского отдела для устройства чтений и сбора пожертвований» [3, л. 107 об].

В обязанности этих лиц входили составление расписания чтений и ведение переговоров с лекторами, контроль за рассылкой материалов для чтений, составление списка изданий ИППО, которые нужно было выписывать из столицы для последующего распространения по епархии, получение и обработка отчетов с мест, т. е. все то, что в других отделах возлагалось на комиссии.

Очевидно, что в одних отделах сознательно отказывались от создания специальных комиссий, в других постепенно приходили к мысли об их необходимости, чтобы расширить масштабы, упорядочить просветительскую работу, облегчить труд делопроизводителя. Подобная эволюция была связана с двумя факторами: сужением масштабов деятельности в условиях нарастающего общественно-политического кризиса 1905–1907 гг., ее ограничением преимущественно учебными заведениями; накоплением опыта, выработкой в предшествующие годы определенной программы чтений, которой в дальнейшем можно было следовать без каких-либо существенных изменений.

Поступавшая от епархиальных отделов информация о палестинских чтениях отличалась разнородностью, а ее объем в зависимости от отдела мог колебаться от нескольких предложений (например, Донской отдел – отчет за 1900 г. [15, с. 5], Олонецкий отдел – отчет за 1901–1902 о. г. [26, с. 387-388]) до полусотни страниц (Томский отдел – отчет за 1901–1902 о. г. [24]).

Однако и в последнем случае объем сведений, по мнению А.М. Курочкина, был далеко не полным. В письме В.Д. Юшманову он сетовал на то, что отчет Томского отдела за 1902–1903 г. «не в тех размерах, чем прошлогодний», т. к. почти от половины благочинных нет никаких данных и это «крайне терзает меня». «Чем победить эту инерцию, по которой рука не поднимается сельских батюшек начертать несколько строк о деле, исполнявшемся в течение года и тесно связанной с пастырской их деятельностью?! Может быть не знают по какой форме. Поэтому при рассылке приглашений об открытии чтений, думаю разослать иереям оттиснутую на гектографе форму отчетной ведомости с приглашением цифровые данные дополнить объяснениями в тексте. Пусть увидят, что не мудрость и не тяжесть какая от них требуется» [4, л. Б.н. Письмо от 03.07.1903].

Постепенно контроль за благочинными в вопросе проведения палестинских чтений ослабевал. Сокращение включавшихся в отчеты сведений особенно стало заметным после Первой русской революции. Даже в итоговых отчетах ИППО чтениям отводится все более скромное место [См., напр.: 17, с. 25-27; 18, с. 24-29].

Таким образом, можно отметить многообразие форм организационной работы по подготовке палестинских чтений. Причем эти формы не оставались неизменными даже в одном и том же отделе, а на их эволюцию влиял комплекс объективных и субъективных факторов. Сами комиссии играли роль вспомогательных учреждений, выполнявших прежде всего, организационные функции, в основном связанные с распространением изданий ИППО, рассылкой информации. Вряд ли их можно назвать методическими центрами, разрабатывавшими приемы и принципы культурно-просветительской работы епархиальных отделов. В огромной степени результативность деятельности определялась не наличием комиссий и др. структур, а личными качествами ограниченного круга лиц, бравших на себя львиную долю организационной работы. Таким человеком в Одесском отделе являлся М.И. Осипов, в Томском – А.М. Курочкин, в Тульском – В.В. Соколовский и др. Эти люди не только отвечали за организацию чтений, но и сами являлись опытными лекторами, авторами оригинальных текстов, популяризовавших палестинскую тематику. Однако были и исключения, которые, на наш взгляд, лишь подтверждают правило. О значении комиссий свидетельствует тот факт, что в Рязани в 1901–1902 о. г., «вследствие перемены в личном составе комиссии», на время организация чтений вообще прекратилась [28, с. 286]. В то же время нужно отметить, что составители отчетов епархиальных отделов (важнейшего источника для раскрытия темы) могли в некоторых случаях не акцентировать внимание на роли в организации чтений отдельных своих членов, используя обезличенную терминологию («Совет решил» и т. п.) из-за чего их заслуги не были достойно отмечены.

В целом можно выделить несколько организационных форм контроля и помощи при проведении палестинских чтений в провинции: *во-первых*, это создание специальных комиссий, на которые возлагалась соответствующая задача; *во-вторых*, использование в качестве инструмента уже существующих государственных и общественных структур; *в-третьих*, наделение полномочиями по контролю за проведением чтений одного из должностных лиц епархиального отдела.

Отсутствие единообразных форм отчетности хотя и облегчало работу сотрудников ИППО в провинции, делало ее более гибкой, тем не менее, не позволяло получить точные объективные данные о ходе, динамике, результатах культурно-просветительской деятельности епархиальных отделов. Здесь нам видится недоработка руководства ИППО, чем далее, тем более переключавшего свое внимание с епархиальных отделов на подчиненные ему учреждения в Палестине и Сирии.

Литература

1. Апанасенок А.В. Палестинские чтения в духовной жизни российской деревни начала XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 4. С. 94-102.
2. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 337/2. Оп. 2. Д. 50.
3. АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 7. Д. 29.
4. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 120. Оп. 2. Д. 32.
5. Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в.: Коллективная монография. СПб., 2021. 776 с.
6. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1896/7 году. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1897. 88 с.
7. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1900/1 году. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1901. 340 с.
8. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1901/2 году // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1902. Т. XIII. Приложения. С. 1–118.
9. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1902/3 году. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1904. 104 с.
10. Нечаева М.Ю., Микитюк В.П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. 384 с.
11. Отчет Архангельского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1905-1906 год. Архангельск: Типо-лит. Наследн. Д. Горяйнова, 1906. 16 с.
12. Отчет Благовещенского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества с 1 марта 1903 г. по 1 марта 1904 г. // Благовещенские епархиальные ведомости. 1904. № 12. Отдел неофиц. С. 209–214.

13. Отчет Воронежского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества с 25 января 1898 г. по 1 марта 1899 г. Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1899. 16 с.
14. Отчет Донского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1899 год. Б. м.: Частная Донская типография, 1900. 8 с.
15. Отчет Донского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1900 год. Б. м.: Частная Донская типография, 1901. 8 с.
16. Отчет Новгородского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1907/8 год. Новгород: Новгородская губ. типография, 1908. 22 с.
17. Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1906/7 г. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1908. 30 с.
18. Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1908/9 г. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1910. 32 с.
19. Отчет о деятельности Архангельского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1898/9 год. Архангельск: Типо-лит. Наследн. Д. Горяйнова, 1899. 10 с.
20. Отчет о деятельности Казанского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за XI год его существования (1 марта 1905 г. – 1 марта 1906 г.). Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1906. 16 с.
21. Отчет о деятельности Кишиневского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за время с 1-го марта 1902 года по 1-е марта 1903 года. Кишинев: Типо-Литография Э. Шлиомовича, 1903. 32 с.
22. Отчет о деятельности Симбирского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1903 год. Симбирск: типо-литография А.Т. Токарева, 1904. 16 с.
23. Отчёт о деятельности тобольского отдела императорского православного Палестинского Общества за 1905–1906 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1906. № 7. Отдел офиц. С. 67–80.
24. Отчет о деятельности Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1900-1901 год // Томские епархиальные ведомости. 1901. № 17. С. 5–17, № 18. С. 5–22, № 19. С. 12-27.
25. Отчет о деятельности Тульского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1900 год. Тула: Тип. И.Д. Фортунатова, 1901. 50 с.
26. Отчет Олонецкого отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901 г., с 1 марта 1901 по 1 марта 1902 годов // Олонецкие епархиальные ведомости. 1902. № 11. С. 387–388.
27. Отчет Олонецкого отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1910–11 отчетный год. Петрозаводск: Губ. типография, 1911. 8 с.
28. Отчет о состоянии и деятельности Рязанского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901–1902 год // Рязанские епархиальные ведомости. 1902. № 18. С. 285-300.

29. Отчет о состоянии и деятельности Рязанского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1905–6 г. // Рязанские епархиальные ведомости. 1906. № 24. С. 578-588.

30. Потехина Д.К. Проведение Палестинских чтений в Харьковской епархии в 1904–1917 гг. // Россия и мир: История и современность: X Всероссийская (с международным участием) конференция студентов и молодых ученых. Сургут, 22 апреля 2022 г. Сургут, 2022. С. 22-24.

31. Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества. [СПб.]: Тип. В. Киришбаума, [1901]. 74, [3] с.

32. Цысь В.В., Цысь О.П. Образ Палестины в проповеднической деятельности Западно-Сибирских отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). История. Вып. 57. С. 79-84.

33. Цысь В.В., Цысь О.П. Финансовые основы функционирования западно-сибирских отделов Императорского Православного Палестинского общества в конце XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: «История. История Русской Православной церкви». 2015. № 1 (62). С. 112-124. <https://doi.org/10.15382/sturII201562.112-124>

© Цысь В.В., Цысь О.П., 2022